

свою независимость от центральной русской власти и затем договориться с татарами. Во всяком случае, Александр был свидетелем всех этих расчетов, находился в центре политической борьбы того времени, хотя еще и не располагал возможностями для принятия самостоятельных решений, находясь полностью под влиянием отца.

Князь Юрий погиб в битве на Сити, а еще раньше, во Владимире, погибли его сыновья. Таким образом, Александр потерял в 1238 г. близких родственников — дядю и двоюродных братьев, павших от рук завоевателей.

Теперь путь в другие земли Северо-Восточной Руси для татар был чист, Они захватили сильную крепость Городец, взяли Ростов, Тверь, вышли на Торжок. Татаро-монгольская конница шла уже по Селигерскому пути на Новгород Великий. Но, не дойдя нескольких переходов до города, Батый повернул свои тумены вспять. То ли ему помешали весенние северные хляби, то ли ^{его} войска были обескровлены в ходе штурмов русских городов и битв с русскими полками в открытом поле, то ли ^{от} атый Новгород откупился от наше-^вия. Возможно, эта остановка была

платой за неучастие новгородских полков в битве на Сити. Семья Ярослав; Всеволодовича и сам Александр избег ли страшной участи своих родственни ков и, отсидевшись в Киеве и Новго роде, остались живы и невредимы. Там между Батыем и Новгородом сразу ж(установились особые отношения. Сохранились они и в последующие годы когда в результате походов по русским-землям полчища Батыя овладели в 1239 г. левобережьем Днепра, а осенью 1240г. взяли штурмом Киев, где уже не было Ярослава, ставшего к тому времени великим князем владимирским

Все эти три катастрофических для Руси года Александр пребывал на северо-западе страны. Юный княжич лишь издали наблюдал за трагедией родной земли. Но нет сомнений в том, что эта трагедия оставила в его душе заметный след, преподала горький урок, научила политической, военной и